

Леха возвращался домой с работы. Ну вот, прошла ещё одна неделя, и я живой, здоровый, и это очень хорошо, подумал он. Завтра два дня отдыха, тоже отлично.

Многоэтажка, в которой у Лехи была квартира, уже виднелась, но он, на автомате, пошёл на проверочный круг. Всегда надо сперва убедиться, что за тобой нет хвоста, и не важно какого: конторского, ментовского или от братвы. Москва есть Москва. Это в его старинном провинциальном городе, где многие знают друг друга не по интернету, могут предупредить, подсказать, помочь. Здесь же как в джунглях – каждый сам за себя, постоянно находишься в напряге и неизвестно с какой стороны ждать неприятностей. Опять же специфика его профессии, а тем более определённая специализация, не располагает к безмятежности. За два года пребывания в Москве он убедился, что друзей здесь нет, есть случайные знакомые и временные попутчики. Надеяться приходится только на себя.

В свой подъезд он никогда не заходил через входную дверь, а шел в самый дальний, крайний подъезд, поднимался на последний этаж и через аварийный люк выбирался на крышу дома. Он уже давно подобрал ключ к замку, на который закрывался этот люк, поэтому проблем с выходом не было. Обзор двора сверху был великолепный. Можно было

несколько минут постоять и приглядеться – нет ли какой стремной движухи во дворе.

По крыше он прошёл к будке над аварийным люком в его подъезд. Сильно дёрнул дверцу за приваренную к ней металлическую рукоятку и створка открылась. Здесь с запором люка у него тоже была своя примочка. В цепочке, на которую закрывался люк, было вставлено колечко из алюминия, и при сильном рывке оно разгибалось, а после каждого захода Леха его восстанавливал, и все выглядело как будто здесь никто ничего не трогал. Этот способ «кривого» захода домой был отработан давно и сбоя ещё ни разу не давал. К тому же таким образом он мог сам проверить нет ли засады у его берлоги. Сегодня все было тихо, путь чист и свободен. Но все равно, подойдя к двери своей квартиры, он убедился, что «маячок» на ней не тронут – к нижней кромке двери бесцветным лаком для ногтей он клеил ворсинку, и если дверь открывал непрошенный гость, то ворсинка рвалась и сигнализировала об опасности.

Леха зашёл в квартиру, быстро разделся и сразу пошёл в душ. Он долго стоял под потоком прохладной воды, и почти физически ощущал, как с него смывается не только пот, но и вся грязь реальная и виртуальная, что пронизывает, витает в воздухе, в пыли, во всей этой гнилой атмосфере развлекательного центра, где он работал и был поставлен смотрящим от одной из бригад Москвы. Мысли в башке крутились разные, и проблем было под завязку, но все – завтра, думал Леха, сегодня тупо отосплюсь, завтра выходной, завтра и будем решать.

Переехав в Москву, Леха никак не мог привыкнуть к этой хотя и сытой, но в его понимании паскудной и негодяйской московской жизни. Конечно, и здесь она была разная, но вот у него именно такая, в которой нет никаких моральных и иных ценностей, кроме бабла, где вопрос, сколько это стоит, решает любые проблемы.

В криминальном мире, в котором и жил Леха, он давно был известен, имел определённый вес и авторитет. Погоняло Леха-Дурдизель знали многие, и реальных крутых дел разного плана за ним было уже немало. Разборок он не боялся, что не раз и доказывал на практике. А вот столичного гнусного беспредела опасаться приходилось, поэтому он и вёл образ жизни практически разведчика-нелегала. Ну да ладно, сейчас он уже на хате, а здесь у него уже давно приняты все меры безопасности и предосторожности. Все пути возможного неожиданного вторжения через дверь, лоджию и окна были надёжно укреплены и давали определённую фору по времени для принятия решения. Внезапно, не затратив минут десяти на вход в квартиру, проникнуть в нее было нереально даже спецназу. Варианты экстренного отхода были тщательно отработаны. Один из них был достаточно оригинален.

Помог случай.

Этажом ниже жил одинокий мужичок – тихий пьяница. Денег вечно нет, за квартирой не ухаживал, и вот однажды у него в ванной комнате прорвало трубу водоснабжения. Леха помог устранить аварию, а при ремонте попросил строителей спрятать трубы водоснабжения в деревянный шкаф от пола до потолка, якобы как декоративный и одновременно как бы для хранения разных там сантехнических принадлежностей, как многие и делают. Потом он в соседском потолке пробил дыру, закрыл её металлической задвижкой, замаскированной под кафельную плитку. А соседу он доходчиво объяснил, что с ним может случиться, если он про эту дыру кому-нибудь надумает рассказать. Ну, правда, и

денежек за молчание тоже дал. Так что теперь Леха мог легко из своей квартиры уйти через комнату соседа. К тому же был предусмотрен вариант экстренного отхода и через лоджию того же мужичка, с помощью подвесного снаряжения.

Приняв душ, Леха решил немного расслабиться и поспать. А завтра по плану спортзал и встреча с новой подружкой. Лёха знал всего три способа расслабления: алкоголь, спорт, секс. Алкоголь – быстродействующий и малозатратный, а вот спорт и секс требуют и времени, и денег, да и более уязвимы в смысле безопасности. Выпивал Леха всегда умеренно, знал, что в любое время должен быть в форме и не терять контроль над ситуацией. Впрочем, иногда он мог позволить себе и большие дозы спиртного, но это случалось только в родном городе, у проверенных друзей, которых у него почти не осталось. Здесь же всегда надо быть настороже.

Вот и сейчас, выйдя из душа, растерев тело мягким махровым полотенцем и надев чистое домашнее белье, Леха все-таки проверил сторожки объективного контроля: три скрытые, закамуфлированные видеокamеры выдавали на телефон картинки со входа в квартиру, в подъезд, а с окна лоджии и на панораму двора. Все было тихо.

Убедившись, что нет повода для беспокойства, Леха прошёл в зал, взял со стола хрустальный бокал с толстым дном, протёр его салфеткой, посмотрел на свет, нет ли соринки на стенках бокала, что могут испортить вкус напитка, так считал Леха, и наполнил его наполовину дымным виски Talisker. Сыр пармезан и нарезка холодной баранины всегда были в холодильнике. Пил не торопясь, втягивая. Есть особо не хотелось, а вот пармезан был хорош. В голове приятно зашумело. Леха постепенно допил вискарь и впал в приятную полудрему. Как-то ленивые мысли потянулись в голове, а одна задержалась с вопросом: «Леха! Как же ты дошёл до жизни такой? Ведь все должно было быть иначе. Ведь совсем не об этом ты когда то мечтал».

Воспоминания нахлынули сами собой, правда, какими-то обрывками...

Родился Леха в обычной советской семье, в одном из рабочих посёлков провинциального, но большого города, одного из областных центров России. Мать – учительница, отец – рядовой инженер на оборонном заводе. Обычный пацанский двор, обычная школа, обычная мальчишеская жизнь. По тем временам и игры были у всех стандартные: зимой хоккей, коньки, лыжи, летом – футбол, речка, турник. Конечно, как все, играли в войнушку – луки, стрелы, мечи, самопалы... В зависимости от того, когда и какой фильм посмотрели в местном кинотеатре – «Спартак», или «Лимонадный Джо», или «Шайка бритоголовых». Но все-таки спорт стоял на первом месте. Надо было готовить себя к службе в армии, а в те времена это было почётно и почти обязательно, даже девочки на не служивших в армии смотрели как на дефективных. Да и вообще у пацанов тогда линия жизни была прочерчена просто: школа – армия – работа – семья. Были, конечно, и сбои, как правило по криминальной линии, блатная романтика в посёлке тоже имела место, отсидевших на зоне было немало. Имелся и ещё серьёзный повод заниматься спортом – накачать биуху, чтобы уметь постоять за себя, да и понравиться девочкам, а их ведь тоже надо было уметь защитить. Опять же тогдашняя система воспитания не оставляла пацанов без внимания. Каждый год в школу приходили тренеры и набирали ребят для занятий в различных

спортивных секциях. Лёха тоже попробовал несколько видов спорта, но остановился на боксе; этот вид спорта у пацанов всегда в почёте и в дворовой жизни весьма полезен. К шестнадцати годам Лёха выполнил норматив первого спортивного разряда. Стал одним из лидеров своего двора, да чего там двора – посёлка. Физически стал выглядеть очень солидно, и удар с обеих рук у него был поставлен чётко, нокаутером стал, как сейчас говорят – панчером. Во дворе получил прозвище Лёха-Дурдизель, поскольку никого он не боялся, а силищ у него стало немерено, как у трактора, смехом говорили между собой дворовые мальчишки. В общем, к шестнадцати годам Лёха стал авторитетным пацаном: за свои слова и поступки отвечал, пацанских понятий не нарушал, в трюсах не был, в драках никогда не пасовал, был всегда в первых рядах во всех конфликтных ситуациях. А еще через год Лёха совсем заматерел. Стал кандидатом в мастера спорта, физически развитым да и просто симпатичным парнем. На посёлке многие его знали, правда, с блатными Лёха тогда особо не общался. Считал их трусоватыми и гниловатыми.

Время шло, и пора было как-то определяться. Учился Лёша не ахти как, на завод идти работать желания особого не было. Вот и решил Лёха сначала пойти послужить в армию, а уж потом определиться по жизни. Тогда в почёте у ребят были десантные войска и спецназ. Вот туда и попросил Алексей в военкомате. Ему не отказали и направили служить в разведроту десантных войск. Многому там Лёха научился, да и жизненного опыта поднабрался, дослужился до заместителя командира взвода разведки. Получил звание старшины.

И вот он, дембель. Весна, радужные планы. Сам он здоровенный, возмужавший, много чего понимающий и по жизни, и по службе мужчина в полном расцвете жизни. А тут опять обычный рабочий посёлок. Из пацанов, дворовых друзей, кто на заводе слесарит, кто в зоне сидит, а кто тихо спивается. Девчонки подружки замуж повыскакивали. В общем, тоскливо как-то Лёхе стало. Ну, на всякий случай сходил на завод, в отдел кадров. Нарисовали ему там такую перспективу: берём слесарем третьего разряда, с зарплатой 150 рублей в месяц, а там – как себя покажешь. В общем, безнадега какая-то. Решил тогда Лёха продолжить службу в спецназе, стать офицером. В милицию не пошёл, приводы были в детскую комнату, правда, по мелочам. Решил идти в КГБ. А тут как раз и афганские события начались. Попрошусь туда, подумал Лёха.

Сходил в приёмную этого заведения. Приняли. Вежливо поговорили, сказали: ждите вызова. Ждал два месяца. Не вызывают. Снова пошёл в приёмную. Объяснили – не подходишь, плохо себя вёл до армии, приводы в милицию напомнили. Лёха в ответ: так это, мол, когда было-то, по малолетке, по глупости, теперь я другой, готов выполнять любые задачи на благо Родины, себя не жалея. Отказали.

Вот тогда Лёха и задумался. Как же так, я старался жить по-честному, верил тому, что говорят по телевизору и пишут в газетах. Долг Родине отдал как положено. А мне самому-то всего лишь положено слесарить за сто пятьдесят рублей в месяц? Где же справедливость? Это положение дел его не устраивало. К тому времени Лёха уже много чего повидал, и как живут чиновники-приспособленцы, хапуги, барыги, фарцовщики и прочая плесень, тоже знал. Пользы государству от них никакой, а бабок в карманах у них немерено. Вот тут и вспомнились Лёхе герои фильмов «Берегись автомобиля», «Золотой телёнок», «Робин Гуд». И решил он сам эту справедливость восстанавливать. Учили же в школе: экспроприировать у экспроприаторов не грех.

Стал Леха регулярно ходить на местную толкучку-барахолку, смотреть, кто и на чем деньги зашибает. И решил он начать восстанавливать справедливость с экспроприации спекулянтов джинсами. 200 рублей за одни такие штаны заламывают, а это почти две месячные зарплаты учителя по тем временам. Тут и пригодились Лехе навыки, полученные в разведке. Выследил он регулярный маршрут движения одного средней руки барыги. Убедился, что идёт он, затаренный очередной партией джинсов. В укромном месте подкараулил и вырубил его с одного удара. Трофеи оказались достойные: пять штук штанов Levi's Strauss и денег 500 рублей. Реализовал Лёха товар быстро. Раз в месяц он эти свои экспроприации стал осуществлять. Появились денежки. Жизнь стала налаживаться. Но одному все это делать было трудновато, и привлёк он к этому процессу двух своих дворовых корешей. Дело пошло веселее. Да к тому же почти безопасно, потому что заявления о грабежах от таких фарцовщиков были маловероятны, так считал Леха.

Состав группы «экспроприаторов» увеличивался по мере роста удачных нападений. Контингент спекулянтов тоже рос, проблем с дефицитом шмоток и продуктов хватало. Под грабежи и разбои стала попадать и прочая фарца, не только джинсовая. А у ребят из Лехиной группы росла убежденность в справедливости своей деятельности. В общем, дело пошло по накатанным рельсам, стало основным источником доходов ребят, все были довольны такой житухой.

Одного не учли пацаны, далеко не профессиональные преступники, что у многих из этих спекулянтов были свои покровители в системе МВД, особенно в тогдашнем подразделении БХСС (борьбы с хищениями социалистической собственности). Соответственно, эти же барыги являлись тайными осведомителями милиции и беззастенчиво стучали на своих собратьев по бизнесу, освобождаясь от конкурентов. К сотрудникам МВД стала поступать оперативная информация о работе дерзкой группы разбойников. А Леха с парнями как-то незаметно потеряли страх и осторожность. Действовали нагло и без особой оглядки, получив очередную наводку на очередного барыгу. А потом сменили и места и тактику нападений. Думали примерно так: чего ходить по рынкам, барахолкам, ждать часами клиента на улице, рисовать свои морды понапрасну. Ведь все равно основные-то, матерые коммерсы деньги и ценности хранят у себя дома или на дачах и в притонах своих. Вот Лехина бригада и перешла с уличных грабежей на квартирные разбои. Причём особенно не заморачивались на смену территории своих преступлений. Работали в своём и близлежащем районе города.

Результат не заставил себя ждать. На очередном таком разбое их и взяли с поличным: наводчик оказался стукачом. Была засада, повязали всех прямо на выходе из квартиры. Арест, суд, приговор. Леха пошёл за «паровоза», организатора преступной группы, и получил 12 лет усиленного режима.

И вот там, в СИЗО, началась совершенно другая жизнь. Здесь надо было просто выживать, терпеть и преодолевать все невзгоды тюремной жизни, проявлять характер, силу воли, уметь постоять за себя и при этом не потерять чести и достоинства.

Леха на всю жизнь запомнил свой первый заход в «хату». В камере находилось восемь человек разных возрастов, совершивших примерно такие же преступления, как и он: кражи, грабежи, разбои. Сразу стали задавать вопросы: кто такой, откуда родом, за что взяли, кого знаешь

из блатных. Леха отвечал, особо не вдаваясь в подробности. Через некоторое время принесли обед – баланду, кашу и хлеб, порезанный на кусочки. Куски хлеба порезаны неровно, были и толстые, и тонкие. Тут Лехе пригодилась армейская школа. Он взял самый тоненький кусочек (знал, что это проверка на гнилость и жадность: возьмёшь толстый кусок хлеба, значит, не можешь контролировать себя, свое чувство голода. Желудок на голову надевать нельзя). К баланде вообще не притронулся, поскольку своей ложки у него в тот момент не было. И это его поведение вызвало одобрение у здешних обитателей.

А через некоторое время у Лехи случился конфликт с одним из сокамерников, вором-рецидивистом. Тот стал расписывать Лехе блатные зоновские понятия, типа как правильно себя вести в тюрьме и на зоне. Но Алексей сразу остановил его и сказал, что все эти понятия ему по барабану и живёт и будет жить он по чисто человеческим понятиям. Дело дошло до драки, из которой Лёша вышел победителем, и в результате его перевели в другую камеру. Неизвестно, чем бы все это закончилось, но вскоре с воли пришла малява, в которой сообщалось, что Леха хоть и не блатной, но парень по жизни правильный и известный в криминальных кругах. Так на все время следствия Леха в той камере и остался. Старался помочь, чем мог, тому, кто нуждался в этом, тем самым заслужил уважение сокамерников.

А дальше приговор и этапом – в колонию усиленного режима. Здесь опять своя специфическая жизнь, свои лагерные законы. И опять нужно утверждаться, за себя постоять. А это ох как непросто и морально, и физически.

Здесь у Лехи с блатными уже серьёзный конфликт произошёл.

Ему сразу попытались в воровском формате объяснить, что хоть он и «здоров пятаки ломать», но по воровским понятиям он «автоматчик», поскольку служил в армии, поэтому место свое должен знать, советы блатных слушать, а их команды выполнять беспрекословно. Иначе может влёткую загубить свою молодую жизнь. Но Леха и здесь не сдался, да ещё помогли друзья дворовые и бывшие спортсмены, с кем когда-то вместе боксом занимался и которые теперь так же срок мотали в этой же зоне. Они сразу признали в нем лидера, и образовалась дерзкая группировка из пяти бойцов. Когда происходили стычки с «пехотинцами» от блатных, доходившие до рукопашной, эти ребята укладывали их в ряды, как шпалы на рельсах. Много чего пришлось пережить Лехе за долгие года пребывания в колонии. И в БУРе пришлось посидеть не раз, и убить его пытались неоднократно.

Особенно запомнился Лехе самый первый случай ночного покушения на него. Спал он тогда очень чутко, прислушиваясь к каждому постороннему шороху. И вот после очередной стычки с блатными он понял, что скоро должно что-то серьёзное произойти, поскольку те обещали его примерно наказать. Леха, как всегда во время очередного напряжения, старался урывками спать днем, благо работа позволяла, а ночью бодрствовать. И однажды ночью он почувствовал, что кто-то крадется в проход к его кровати. Леха притвориться крепко спящим и мирно посапывал. Киллер подошёл к кровати, на которой спал Алексей. В руках он держал массивный дубовый табурет. И как только этот утырок замахнулся табуретом для удара по голове, Леха схватил его за причинное место и резко вывернул его наизнанку. «Говори, сука, кто прислал». Убивец взвыл от боли, но постепенно весь расклад по сообщникам выложил. Этот инцидент без ответа, конечно, не остался, что

дало блатным повод задуматься и понять, что Леху лучше не трогать, себе дороже выйдет. Таким вот образом Леха постепенно приобретал авторитет среди зоновской братвы. А вскоре и колонийское начальство уразумело, что Леху лучше приобщить к мирной зоновской жизни, чем иметь в его лице серьёзного врага, и назначило его сначала бригадиром производственной бригады, а затем поставило заведовать зоновской столовой, поскольку было уверено, что Леха с колонийского стола и сам крошки не возьмёт, и другим не позволит. С тех пор у Лехи и его немногочисленного окружения зоновская жизнь пошла в более-менее нормальном предсказуемом ритме.

Но вот подошёл срок освобождения. Встал вопрос: куда идти и чем заняться на свободе? За эти 12 лет, что тянул зоновскую лямку, такого в стране наворочили – ай да ну! 90-е были в самом разгаре. Друганы, которые освободились раньше, подались в Москву, криминальную жизнь не бросили, работали кто с люберецкими, кто с солнцевскими братками. Пацанов с поселкового двора практически и в живых-то никого не осталось: кто в бандитских разборках погиб, кто от наркотиков да водки сгинул.

Побыл Леха недолго в родном городе, но деньги кончились, перспектив по жизни никаких, и поехал он к своим друзьям в Москву. Там его, конечно, приняли, такие фактурные авторитетные бойцы спросом пользовались, и через некоторое время Леха полностью включился в бандитскую московскую жизнь. И почти сразу он понял: для того чтобы выжить в этой жизни даже чисто физически, надо задавить все свои положительные человеческие качества. Понял, что в этой среде действуют совершенно другие законы, циничные и жестокие, как в закрытом курятнике – «клюй ближнего, гадь на нижнего», выживает и прав будет тот, кто сильнее и наглей. Много чего пришлось пережить Лехе в этой московской беспредельной жизни. И в разборках, переходящих в перестрелки, он участвовал, и деньги мешками, и наркоту сумками он перевозил, и заказы по устранению неудобных пришлось исполнять... В общем, как говорили на зоне, хапнул он беспредела по полному. А со временем и устройство московской криминальной структуры понял и осознал, что в этой вертикальной, грамотно и продуманно выстроенной криминальной пирамиде он находится на одной из низших ступеней – обычный высококвалифицированный пехотинец-наемник для особых поручений. А вся структура выстроена так, чтобы до верхушки в экстремальных, неконтролируемых ситуациях добраться реально было невозможно – не до серьёзных воров в законе и криминальных авторитетов, которых иногда специально выпячивали напоказ и под раздачу, а до настоящих вышестоящих и высокосидящих руководителей этого преступного сообщества. И понял Леха, что нет здесь никаких Робин Гудов, что в конечном счете вся битва идёт не за какие-либо идеи, не за благие цели, а за бабло любой ценой. И в этой битве уже полегли все его друзья, а настоящие кукловоды под пули редко попадают. А еще Леха уразумел, что просто так уже ему из этой жизни не выйти, вспомнил и зоновские «понятия вход в банду рубль, выход два». Да и грехов у него накопилось столько, что не отмолишь. А с другой стороны – жить материально он стал ох как хорошо, ни в чём себе не отказывал, да, впрочем, и вариантов-то возвращения к мирной жизни он не видел никаких, не к станку же теперь вставать.

Леха знал, что век таких, как он, криминальных авторитетных бойцов хоть и элитной, но все-таки пехоты недолог, а за последнее время

обнаружил все признаки того, что ситуация вокруг него становится напряжённой и угрожающей. Совсем недавно произошёл серьёзный конфликт между авторитетными криминальными личностями, в котором Леха принимал активное участие. Деньги на кону стояли немалые, а пострадавшая сторона очень крутой оказалась, и без последствий она проигрыш никогда не оставляла. Так что пришлось Лёхе в последнее время перейти почти на нелегальный образ жизни...

Вот такие мысли роились в Лехиной голове. Ну да ладно, подумал он. Утро вечера мудренее. Вроде завтра день ничего плохого не обещает. Никаких особо угрожающих обстоятельств он не заметил, хотя и по своим, и по чужим каналам ситуацию на данный момент пробивал. Леха налил в бокал ещё немного вискаря, выпил и спокойно заснул.

Утром проснулся, как обычно, в девять часов. Душ, короткая разминка, лёгкий завтрак и в спортзал. Машину Леха у дома никогда не ставил. Парковался бессистемно, в разных местах, но не более чем в километре от дома. Хорошо позанимавшись в фитнес-клубе, перекусил в кафешке и потом по разным мелочам мотался по городу, заодно проверил, не ли за ним слежки. Вроде ничего подозрительного не заметил. К пятнадцати часам подъехал к станции метро забрать свою новую подружку.

Эта девчонка очень понравилась ему, запала в душу. Казалось, она была не такая, как все его предыдущие. Она не была москвичкой, не была испорчена этой столичной циничной жизнью. Из провинции, из сельской интеллигентной семьи, по-деревенски наивная и к тому же очень хороша собой. Вот Леха и подумал, что, может быть, это и есть его спасательный круг, за который надо уцепиться, который поможет ему выбраться из этой зловонной трясины. А вдруг это подарок судьбы, вдруг действительно чудеса случаются и с ним чудо произойдёт? Может, действительно сорваться в эту деревенскую глушь, где его никто не знает, действительно начать новую жизнь, ведь руки-ноги есть, голова работает. И Леха делал все, чтобы Оля, так звали девушку, не догадывалась, чем он занимается на самом деле. Ей он говорил, что работает в серьёзной государственной корпорации в сфере авиастроения. Леха так хотел произвести благоприятное впечатление на Ольгу, что совершенно забыл о собственной безопасности.

Группа прибыла на место. Время на проведение операции было ограничено, но был известен адрес, где проживал Леха, машина, на которой он передвигался, и сама его личность по фотографиям и описанию внешности. После рекогносцировки места проживания Лехи решили убрать его при входе в квартиру. Чтобы не рисоваться раньше времени в подъезде, стрелки должны были неприметно находиться во дворе, а получив сигнал от группы наблюдения, быстро занять позицию на лестничной площадке у Лехиной квартиры.

Он увидел её издалека у станции метро и с шиком подкатил прямо к ней, нарушая все правила дорожного движения. Сегодня, да, впрочем, как и всегда, Оля выглядела просто великолепно. Леха буквально балдел от её лица, фигуры, причёски. Эмоции переполняли его и лишали возможности мыслить прагматично. Отсюда, как зачастую и бывает в таких случаях, потянулась цепь ошибок, которые совершают мужчины, очарованные женщинами. Леха усадил Ольгу в свою бэуху-кабриолет и кратчайшим путем поехал домой.

Группа наблюдения убедилась, что объект следует в адрес. Стрелкам поступила команда занять позицию у квартиры и завершить операцию.

Леха поставил машину на стоянку прямо у своего дома. Этого он никогда не позволял себе раньше. Цепь ошибок продолжалась. Мозги бывшего спецназовца и криминального авторитета просто вышли из рабочего состояния. Леха не пошёл с Олей в квартиру через чужой подъезд – ну как он смог бы ей объяснить такой странный маневр? – а сразу зашёл в свой. Внизу на площадке никого не было. Зашли в лифт. И вот опять – Лёха не стал подниматься этажом выше или ниже своего, а нажал сразу кнопку своего этажа.

И тут мозги Лехи-Дурдизеля включились. Он вдруг осознал, что уже совершил и совершает ошибки по обеспечению своей, а теперь и Олиной безопасностью и надо все-таки принять какие-то меры предосторожности. Леха нащупал рукоятку пистолета ТТ у себя сзади за поясом и снял его с предохранителя. Патрон он всегда загонял в патронник заранее. Сказав Оле, что у него развязался шнурок на ботинке, он присел на корточки, якобы его завязать, а девушку попросил встать боком к створкам лифта, чтобы не мешала ему это сделать. На самом деле опасался за неё – стоя боком, можно уменьшить площадь поражения. Лифт поднимался быстро, но палец Лехи уже лежал на спусковом крючке ствола. Леха сконцентрировался и приготовился к возможному нападению.

Лифт остановился, двери его раскрылись. Их было двое, в темной одежде и чёрных масках с прорезями для глаз. Как только двери разошлись полностью, они начали стрелять из двух стволов. Целились на уровне груди, как приготовились заранее, и не ожидали, что Леха сидит внизу. А Леха мгновенно выхватил пистолет из-за пояса и ответными выстрелами уложил одного из нападавших. Но второй киллер быстро сориентировался и перевёл линию огня вниз на присевшего Леху. Несколько пуль в Леху попало, но он смог вскочить и нажать кнопку первого этажа. Двери закрылись, лифт поехал вниз. Сознание покидало Леху, но он успел ещё убедиться, что Ольга не пострадала, и сказать ей: «Не бойся, все будет хорошо». И ещё он успел подумать, что надо будет встретить киллера внизу, ведь тот должен обязательно вернуться, чтобы сделать контрольный выстрел, поэтому надо его опередить. Но кровь из ран текла ручейками, и Леха потерял сознание.

До Склифа Лёху все-таки довели и даже начали делать операцию. Но пять пуль попало в него, одна из них разорвала печень, и кровопотеря оказалась фатальной. Леха умер на операционном столе, не приходя в сознание, и того уже не мог знать, что киллер и не собирался его добивать, а, наоборот, дострелил своего раненого напарника и ушёл так же через крышу и крайний подъезд.

Хоронили Алексея в его родном городе. Народу на похоронах было немного. Но место на кладбище отвели достойное, там же, где лежали его друзья, ушедшие из этой жизни раньше.

Оля осталась невредимой в этой перестрелке. Она тут же уехала из Москвы домой. Вскоре у неё родился сын, и назвала она его Лешей. Но это уже другая история.